© 2011 г.

В.А. БОРОДАЕВ

ПЛАЙЯ-ХИРОН: 1961 год

В апреле 2011 г. Куба отметила полувековой юбилей победы на Плайя-Хирон. В сознании кубинцев (да и не их одних) этот день особенно знаменателен, ибо именно тогда американский империализм впервые потерпел поражение в Латинской Америке. В историографии, посвященной современной Кубе, существуют разные точки зрения на события в Плайя-Хирон. В предлагаемом очерке предпринята попытка посмотреть на этот эпизод новейшей истории с позиций революционной Кубы, небольшой развивающейся страны, вырвавшейся в 1959 г. из-под неоколониальной опеки США. В работе рассматриваются ключевые события, повлиявшие на позиции Кубы, США и СССР в данном вопросе и предшествовавшие вторжению на остров бригады кубинских контрреволюционеров, подготовленных и оснащенных Соединенными Штатами Америки. Особое внимание уделено причинам провала разработанной в недрах ЦРУ и Пентагона операции “Плутон”, поиску ответа на то, почему и как революционная Куба смогла мобилизовать силы, необходимые для защиты своего национального суверенитета, какие последствия события на Плайя-Хирон имели для Гаваны, Вашингтона и Москвы.

Эти события обычно ассоциируются с названием кубинского поселка Плайя-Хирон в заливе Кочинос (по-испански – “залив Свиной”), близ которого 17–19 апреля 1961 г. шли бои между кубинскими правительственными силами и высадившимися здесь подразделениями противников революционного режима, которых активно поддерживали США. Однако геополитический аспект событий был намного шире, и при их рассмотрении нельзя забывать, что они происходили в рамках существовавшей в то время биполярной системы, в атмосфере “холодной войны” и складывавшегося военно-стратегического паритета двух сверхдержав. В то же время последнее обстоятельство не должно заслонять того очевидного факта, что начало 1960-х годов было временем, когда на политическую арену после краха колониальных империй вышли десятки новых независимых государств; а те страны Азии, Африки и Латинской Америки, которые обрели формальную независимость раньше, получили мощный импульс к утверждению национального суверенитета. Заметное место в этой многоцветной панораме международных отношений в те годы была призвана занять новая революционная Куба, бросившая вызов господству Вашингтона в Латинской Америке. Поэтому для нас важно попытаться взглянуть на исторические события в Плайя-Хирон и их предысторию именно с позиции Кубы, как одной из стран развивающегося мира.

Революция 1959 г. покончила с полным американским господством на Кубе. Марионеточный проамериканский военно-авторитарный режим Ф. Батисты был свергнут 1–2 января 1959 г. 3 января Повстанческая армия, руководимая Фиделем Кастро, установила контроль над всей территорией страны. Для Вашингтона, привыкшего рассматривать Карибский бассейн как свой “задний двор”, это явилось нелегким испытанием.

В ходе решения основных задач национально-демократического этапа революции на Кубе развернулась острая социальная борьба. Начался процесс быстрого размежевания политических сил. Важные события, повлиявшие на ускорение перехода от на-

Бородаев Владимир Алексеевич – доктор исторических наук, профессор кафедры новейшей истории Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

ционально-демократического этапа революции к социалистическому, произошли летом 1960 г. К этому времени стало совершенно очевидным, что все усилия внутренней контрреволюции остановить углубление преобразований общества обречены на провал. Правящие круги США в попытках покончить с революционной Кубой перешли к политике неприкрытой экономической агрессии против нее. Однако на помощь Кубе пришел Советский Союз и другие социалистические государства. В феврале 1960 г. было подписано торговое соглашение с СССР, а 8 мая восстановлены дипломатические отношения между обеими странами. Советский Союз стал закупать у Кубы весь сахар, который она продавала Соединенным Штатам Америки, и поставлять нужную ей нефть. Также были подписаны торговые соглашения с другими социалистическими странами¹. Поддержка, оказанная острову социалистическими странами, выразилась не только в огромной материальной помощи, но и в невиданной по масштабам и активности интернациональной кампании политической солидарности. Для большинства кубинцев эта неподдельная, искренняя поддержка явилась мощнейшим фактором развенчания идеологии антикоммунизма, насаждавшейся в стране в течение десятилетий.

Опираясь на поддержку народа, Революционное правительство во главе с Ф. Кастро в течение августа – сентября 1960 г. осуществило национализацию собственности американских компаний в размере около 2 млрд. долларов. Ф. Кастро отмечал, что самыми важными мерами, которые были приняты до Плайя-Хирон, “явились аграрная реформа и национализация крупных промышленных, торговых и банковских предприятий, помимо других мер громадного социального значения, таких, как ликвидация безграмотности, снижение тарифов на электричество и телефон, городская реформа, закон о найме жилья, конфискация нечестно нажитого имущества. Были проведены очень важные мероприятия. Мы не провозглашали социализма и не говорили открыто о приверженности марксистско-ленинскому учению. Хирон ускорил революционный процесс”².

Национализация собственности североамериканских монополий положила конец господству корпоративного капитала США в экономике страны. Одновременно она создала мощный государственный сектор. Вскоре после национализации американской собственности перешли под контроль кубинского государства компании ряда других стран, а также предприятия крупной национальной буржуазии, которая была тесно связана с американским капиталом. Национализация проводилась на компенсационной основе, в соответствии с зафиксированной налоговыми службами стоимостью собственности, переходившей кубинскому государству. Таким образом, к октябрю 1960 г. революция выполнила в основном задачи демократического этапа. Создание же мощного государственного сектора, контролировавшего всю крупную промышленность республики, в совокупности с государственными и кооперативными хозяйствами на землях бывших латифундий при существовании Революционного правительства, являвшегося выразителем интересов рабочего класса, крестьянства, других неэксплуататорских социальных групп и опиравшегося в своей деятельности на блок революционных организаций, говорило о том, что начался качественно новый этап революции.

Первые попытки поставить пришедших к власти в Гаване левых националистов на место были предприняты Вашингтоном уже в 1959 г., но вызвали лишь ужесточение антиамериканских настроений на Кубе и “дрейф” последней в сторону СССР и социалистического лагеря в целом. Почти сразу после установления революционного

¹ Кантон Наварро Х. История Кубы. Ярмо и звезда. Биография одного народа. Гавана, 2002, с. 221.

² Кастро Ф., Рамоне И. Фидель Кастро. Моя жизнь. Биография на два голоса. М., 2009, с. 298.

режима на Кубе, 10 января 1959 г., советское правительство заявило об официальном признании Временного правительства Республики Куба³.

Следует отметить, что существуют и другие взгляды на развитие ситуации, приведшей к событиям у Плайя-Хирон. Так, в частности, бывший постоянный представитель США в ООН Дж. Киркпатрик утверждала, что на Кубе “ничтожное меньшинство... повернулось спиной к истории и кубинским идеалам”⁴. Очевидно, что подобные суждения были навеяны доктриной сдерживания коммунизма, сформулированной еще на начальном этапе “холодной войны”.

Вашингтон обладал к началу 1960-х годов хорошо отработанной системой контроля над странами Западного полушария. Убедившись в тщетности попыток приручить новый режим с помощью экономических и дипломатических рычагов, Белый дом перешел к использованию методов силового воздействия, которые позволили США в середине 1950-х годов, например, решить проблему с негодным режимом демократически избранного президента Хакобо Арбенса в Гватемале. Непосредственно этой работой было поручено заниматься ЦРУ.

Во время событий на Плайя-Хирон большинство населения Кубы поддерживало революционное правительство. Но не весь кубинский народ был привержен идеалам, провозглашенным Кубинской революцией. Один из ее непримиримых противников, Карлос Альберто Монтанер, пишет о тех, кто уже в первое утро революционного триумфа не был сторонником Ф. Кастро. Помимо немногочисленных сторонников Батисты, антикастровские настроения проявились “и в среде тех, кто делал вместе с Фиделем революцию, но сомневался в нем и в его прошлом”. К их числу К. Монтанер относил ортодоксальных коммунистов. «Коммунисты, воспитанные на марксистско-ленинской методологии, не могли принять Фиделя с его методами, не имевшими ничего общего с их революционным катехизисом. Не стали сторонниками Кастро, но уже по другим причинам, “аутентики” и “ортодоксы”. Первые потому, что Фидель Кастро был сторонником Эдуардо Чибаса, известного и очень популярного лидера Партии ортодоксов... Вторые, “ортодоксы”, относились к Фиделю Кастро с ревностью, потому что ему удалось увлечь за собой партийную массу, оставив не у дел старые руководящие кадры, хотя поначалу Фидель был руководителем второго, если не третьего эшелона. Революционная директория⁵ и Второй Фронт Эскамбрая, две другие повстанческие группы, соперничавшие с “Движением 26 июля” за руководство повстанческим движением, также не были поклонниками Кастро. Их разделяли постоянные раздоры... Таким образом антикастровское движение берет свое начало с первого января 1959 г.»⁶

Центром антикубинской деятельности в США стал Майами, где осело большинство эмигрантов с острова, среди которых значительная часть была враждебно настроена к новому режиму. Именно здесь началось формирование основных вооруженных антикастровских групп, хотя первая из них под экзотическим названием “Белая роза” была создана в Нью-Йорке еще 28 января 1959 г. Если к концу 1959 г. на территории США, преимущественно во Флориде, появилось 14 контрреволюционных организаций, то через год их уже насчитывалось почти две сотни. Началась переброска диверсионных групп на территорию Кубы. Совершались поджоги плантаций, взрывы кинотеатров и супермаркетов, бомбардировки аэродромов, обстрелы прибрежных населенных пунктов с быстрходных катеров без опознавательных знаков, нападения на кубинские рыболовецкие суда, диверсии на транспорте и предприятиях, покушения на революционных руководителей. Один только поджог супермаркета “Эль Энканто” нанес стране ущерб в 25 млн. долл. и т.д.⁷ После первых публичных судов и расстрелов на

³ Известия, 11.I.1959.

⁴ *Kirkpatrick J. Cuba y los cubanos.* – Fundación Nacional Cubano-Americana. Washington, 1983. № 7, p. 4.

⁵ Правильнее – Революционный Директорат.

⁶ *Монтанер К.А.* Накануне краха. Фидель Кастро и кубинская революция. М., 1992, с. 20.

⁷ *Alvarez Mola V., Bekarevich A.D., Borodaev V.A., Busnego Rodriguez E., Cuskov V.I.* Valentia y fraternidad. La Habana, 1983, p. 101.

стадионах бывших сотрудников батистовских спецслужб, уличенных в расправах над революционерами, начало нарастать недовольство режимом в среде либеральной интеллигенции. Когда к лету 1959 г. обозначилось сближение левого крыла “Движения 26 июля” с коммунистами, активизировались антикоммунистические элементы⁸.

Согласно официальной кубинской точке зрения, участниками антикастровского движения являлись преимущественно сторонники Батисты и представители имущих слоев населения. Как утверждает К. Монтанер, “в действительности сторонники Батисты практически не участвовали в антикастровской оппозиции как таковой. Против Кастро выступила та часть антибатистовской оппозиции, которая придерживалась укорененных в обществе либеральных традиций, выступала за реформы и была представлена боевыми лидерами, выходцами из средних слоев. Совершенно новым в развитии антикастровского движения стало возникновение в начале 60-х годов сильного крестьянского партизанского движения в горах Эскамбрай. В течение 5 лет оно действовало самостоятельно, не имея никаких контактов с антикастровской оппозицией в городах”⁹. Эта точка зрения одного из противников кубинской революции верна лишь отчасти. С самого начала ЦРУ США активно отслеживало и прилагало усилия к координации всех враждебных новому режиму сил на Кубе. Это подтверждается множеством данных вполне надежных источников.

В действительности наиболее крупный очаг сопротивления Революционному правительству был создан при самой активной поддержке ЦРУ в середине 1960 г. в упомянутом горном массиве Эскамбрай (кубинская “Вандея”). Здесь к апрелю 1961 г. уже действовало несколько отрядов противников режима. Как отмечал Ф. Кастро в беседе с французским журналистом И. Рамоне, «в первые годы тысячи людей участвовали в вооруженных контрреволюционных бандах. “Грязная война” была развернута во всех провинциях страны, включая провинцию Гавана... Американские военные проявляли большую гибкость. Они тут же разглядели, каким рецептом мы воспользовались, чтобы свергнуть Батисту, победив его армию, – это сочетание военных действий и борьбы народа... Борьба с бандитизмом стоила нам большего числа жизней, чем собственно война с Батистой. Всё это началось еще до Хирона. Враги использовали горы Эскамбрая в центральном районе страны, но мы послали туда 40 тысяч человек, все были добровольцами, многие из столицы»¹⁰.

Ядро контрреволюционных формирований составили бывшие офицеры батистовской армии и полиции, а также часть бывших бойцов “Второго национального фронта Эскамбрая”, стоявших на антикоммунистических позициях. ЦРУ сумело объединить вчерашних непримиримых противников на общей платформе борьбы с революционным режимом. Им удалось привлечь на свою сторону значительную часть населения этого региона, занимавшегося заготовкой древесины и производством древесного угля. Здесь преобладала хуторская система поселений. В этой кубинской глубинке был один из самых низких уровней грамотности. Также здесь большим влиянием пользовалась католическая церковь, иерархи которой заняли крайне враждебную позицию по отношению к революции. Забегая вперед, можно отметить, что с вооруженным сопротивлением контрреволюционеров на Кубе было покончено лишь в 1966 г.

Непосредственная подготовка к вооруженному вторжению на Кубу началась с весны 1960 г. 17 марта того года президент США республиканец Д. Эйзенхауэр отдал секретное распоряжение об оказании помощи антикастровским силам в их подготовке к военным действиям против кубинского правительства¹¹. Сразу после этого распоряжения, в апреле 1960 г. в Майами был создан “благотворительный” центр помощи кубинским иммигрантам. Помимо крупных сумм, выделенных самими американскими

⁸ Монтанер К.А. Указ. соч., с. 23.

⁹ Там же.

¹⁰ Кастро Ф., Рамоне И. Указ. соч., с. 292.

¹¹ The Bay of Pigs: The Invasion of Cuba by Brigade 2506. By Hovnes Jonson Hutchison of London, 1964, p. 28.

властями сюда стекались пожертвования от неправительственных организаций. Так, только одна “Юнайтед фрут компани”, пострадавшая от аграрной реформы на Кубе и владевшая миллионами гектаров земельных угодий в Центральной Америке, первой уже в апреле 1960 г. внесла в этот фонд 8 млн. долларов¹².

Активно включился в борьбу за восстановление “демократии” на Кубе диктатор Доминиканской республики Р. Трухильо. Он ассигновал 5 млн. долларов на снаряжение и подготовку экспедиционного корпуса для вторжения на Остров Свободы. Активно поддержали работу по подготовке “освобождения” Кубы диктаторы Гватемалы и Никарагуа – М. Идигорас и Л. Сомоса, предоставившие территории своих стран для размещения лагерей антикастровских боевиков.

Кубинское правительство, со своей стороны, предпринимало меры для укрепления обороны страны. Однако оно столкнулось в этом деле с серьезными трудностями. Большинство западных стран под давлением США отказывались продавать Кубе оружие. Ей удалось приобрести лишь некоторое количество вооружения и боеприпасов в Бельгии. Но когда французское судно “Ля Кубр” прибыло с закупленным оружием в Гаванский порт, ЦРУ организовало 4 марта 1960 г. в момент разгрузки взрыв. Погибли 70 человек, более 200 получили ранения. Материальный ущерб составил 15 млн. долларов¹³. На траурном митинге, посвященном памяти жертв этого взрыва, Ф. Кастро впервые провозгласил получивший широкую известность лозунг “Родина или смерть! Мы победим!”¹⁴

Далее события развивались достаточно стремительно. С осени 1960 г. правительство США приступило к широкой подготовке сил вторжения из числа кубинских иммигрантов. Организация этой подготовки была возложена на директора ЦРУ А. Даллеса. Он предложил повторить на Кубе “гватемальский вариант” 1954 г. и добиться своих целей посредством высадки десанта. Идея была одобрена президентом Д. Эйзенхауэром, который дал специальное указание ЦРУ. В нем, в частности, говорилось: “Организовать, вооружить и подготовить кубинских иммигрантов в качестве партизанской силы для свержения режима Кастро”¹⁵. Практическая разработка операции была возложена на заместителя директора ЦРУ Р. Биссела, аппарат которого размещался непосредственно в Белом доме¹⁶.

Одним из предварительных шагов для осуществления вторжения стало объединение различных антикастровских групп, которые враждовали между собой, в единую организацию. При активном содействии американских властей был создан “Революционный демократический фронт” во главе с бывшим премьер-министром Кубы М. Кардоной. В случае успеха он же должен был возглавить временное правительство.

Американские власти были настолько уверены в своем успехе, что не делали секрета из факта подготовки к вооруженному свержению правительства Кастро. Общественное мнение страны готовило к этому событию. Не было принципиальных отличий по данному вопросу между демократами и республиканцами. Так, выступая по телевидению в ходе предвыборной кампании 20 октября 1960 г., кандидат демократов на пост президента Дж. Кеннеди заявил: “Мы должны поддерживать выступающие против Кастро силы, как в эмиграции, так и на самой Кубе, поскольку они вселяют надежду на свержение Кастро”¹⁷. Тем не менее Дж. Кеннеди, хотя и оказался заложником сложившейся до него ситуации, придерживался более умеренной позиции, чем его предшественник. Он был принципиальным противником прямого вторжения армии США на Кубу для поддержки контрреволюционных сил, на чем настаивали

¹² Alvarez Mola V. et al. Op. cit., p. 90–91.

¹³ Ibid., p. 101.

¹⁴ Castro Ruz F. Despedida del duelo por las victimas de “La Coubre” 5 de marzo de 1960. – Noticias de Hoy. 1960, 6 de marzo.

¹⁵ The Bay of Pigs: The Invasion of Cuba by Brigade 2506. By Hovnes Jonson Hutchison of London, 1964, p. 28.

¹⁶ Ibid., p. 34.

¹⁷ Ушаков Г. Тайны Лэнгли. М., 1971, с. 71.

некоторые наиболее агрессивно настроенные республиканцы. Ф. Кастро по этому поводу отмечал, что “Кеннеди на самом деле получил в наследство план Эйзенхауэра и его вице-президента Никсона. Решение о вторжении уже было принято, существовали планы задушить революцию, несмотря на то, что формально она еще не была социалистической”¹⁸. Полный отказ нового президента от осуществления намеченного его предшественником плана при существовавшем тогда раскладе политических сил в американском обществе и политической элите был бы равноценен политическому самоубийству. Дж. Кеннеди победил своего республиканского конкурента Р. Никсона на выборах с минимальным перевесом. На него также “давил” огромный авторитет Д. Эйзенхауэра как одного из выдающихся полководцев второй мировой войны.

18 ноября 1960 г., т.е. через 10 дней после выборов, избранный на пост президента США Дж. Кеннеди был детально ознакомлен руководством ЦРУ с разработанным комитетом начальников штабов вооруженных сил США планом вторжения на Кубу, получившим позднее кодовое наименование “Плутон”¹⁹. В январе 1961 г. Кеннеди запросил подробную информацию о плане и внес в него дополнения.

2 января 1961 г. администрация Д. Эйзенхауэра заявила о разрыве США дипломатических отношений с Кубой. Через несколько дней после этого Ф. Кастро обратился к Дж. Кеннеди, вступившему в должность президента, с предложением обсудить отношения между двумя странами. Дж. Кеннеди ответил отказом.

22 января 1961 г. президент США провел свое первое совещание по кубинскому вопросу, на котором присутствовали А. Даллес, председатель комитета начальников штабов генерал Л. Лемнитцер, государственный секретарь Д. Раск, министр обороны Р. Макнамара и ряд других членов Совета национальной безопасности. Шесть дней спустя Дж. Кеннеди провел расширенное заседание Совета, на котором было принято решение о том, что подготовка “армии освобождения” поручается ЦРУ, а контроль возлагается на Пентагон²⁰.

В ходе подготовки операции “Плутон” в Вашингтоне регулярно проводились совещания, на которых каждый раз уточнялись детали операции по вторжению. Только с 29 ноября 1960 г. по 12 апреля 1961 г. таких совещаний было проведено 12. Самое важное из них состоялось 4 апреля. В нем участвовали президент Дж. Кеннеди, государственный секретарь Д. Раск, министр обороны Р. Макнамара, министр финансов Д. Диллон, помощник государственного секретаря по странам Латинской Америки Т. Манн, помощник министра обороны П. Нитце, директор ЦРУ А. Даллес, председатель объединенного комитета начальников штабов Л. Лемнитцер, председатель сенатской комиссии по иностранным делам У. Фулбрайт и три специальных советника президента по Латинской Америке. Участники совещания за исключением Фулбрайта, одобрили план вторжения на Кубу²¹.

Место и дата высадки неоднократно изменялась, пока не было принято окончательное решение о десантировании в районе залива Кочинос 17 апреля 1961 г. Первоначально предусматривалось, что высадка десанта будет произведена в окрестностях города Тринидад, расположенного у восточного подножия горного массива Эскамбрай, где, как уже отмечалось, действовало несколько отрядов контрреволюционеров. Пентагон стоял за этот вариант. Но за три дня до высадки ЦРУ изменило первоначальный план. Плайя-Хирон привлек внимание тем, что это практически безлюдное место, где была длинная взлетно-посадочная полоса. Тем самым, становилось ясно, что Центральное разведывательное управление не питало особых иллюзий на поддержку десанта населением. Оно предпочло выбрать место, где самолеты могли садиться и взлетать, снабжая высадившихся на плацдарм всем необходимым²². На выбор места

¹⁸ *Кастро Ф., Рамоне И.* Указ. соч., с. 297.

¹⁹ *Кастро Ф.* Речи и выступления. 1961–1963. М., 1963, с. 29.

²⁰ *Тарасов К.* Тайная война империализма США в Латинской Америке. М., 1978, с. 94.

²¹ *The Bay of Pigs: The Invasion of Cuba by Brigade 2506.* By Hovnes Jonson Hutchison of London, 1964, p. 67.

²² *Микоян С.А.* Анатомия Карибского кризиса. М., 2006, с. 107.

высадки повлияли также и другие соображения. Отрезанное от основной части острова непроходимыми болотами, через которые были проложены лишь три узких шоссе, оно в случае неудачи восстания давало преимущества в обороне занятого плацдарма. Сюда предполагалось перебросить временное правительство, которое должно было обратиться к США с просьбой о прямом военном вмешательстве.

К началу апреля завершилась подготовка ударной группы боевиков. Они были объединены в бригаду, которая насчитывала около 1500 человек, сведенных в батальоны по 170 человек в каждом. Она состояла из шести батальонов – четырех пехотных, одного моторизованного и одного воздушно-десантного. Кроме того, в состав бригады входила танковая рота, а также батальон тяжелого оружия (рота 106,7 мм тяжелых минометов, рота 75-м и 57-м безоткатных орудий и пулеметная рота). Бригада имела организацию, схожую со штатной структурой частей вооруженных сил США. Однако она не была полностью укомплектована личным составом. Планировалось усилить ее за счет привлечения в бригаду контрреволюционных сил на Кубе. Предполагалось, что вторжение послужит сигналом к выступлению всех антикастровских сил²³.

Кубинское правительство знало о готовившемся нападении. После взрыва “Ля Кубр” оно обратилось к СССР с просьбой о поставках оружия. 21 июля 1960 г. во время пребывания в СССР министра Революционных вооруженных сил Кубы Рауля Кастро было опубликовано коммюнике о его встрече с председателем Совета министров СССР Н.С. Хрущёвым. Тогдашний советский руководитель “подтвердил, что Советский Союз использует всё, чтобы не допустить вооруженной интервенции США против Кубинской Республики”²⁴. В конце 1960 г. на Кубу была доставлена первая партия современного советского артиллерийского, зенитного и минометного вооружения, а также некоторые виды винтовок и пулеметов. Несколькими месяцами ранее, по согласованию с СССР, начались поставки оружия из Чехословакии. Вскоре наряду с артиллерийско-минометным вооружением стала прибывать и бронетанковая техника. Вначале были доставлены танки Т-34 и самоходные артиллерийские установки САУ-100. Чуть позже стала поступать более современная техника²⁵.

“Военные поставки из [стран] социалистического лагеря, в основном из СССР, – отмечал Ф. Кастро, – были единственными, которые наша родина могла получить в тот критический момент, когда решалось – жить или погибнуть революции. Вместе с ними прибыли первые специалисты, обучавшие нас обращению с этим оружием”²⁶. Советские военные специалисты ударными темпами начали обучать кубинцев овладению техникой. К апрелю 1961 г. на Кубе было вооружено и подготовлено около 100 тыс. бойцов регулярной армии и 2 млн. ополченцев (“милисьянос”). Всё население Кубы в тот момент насчитывало 7 млн. человек. Т.е. речь шла практически о всеобщем вооружении народа и всеобщем военном обучении без отрыва от производства. Страна была разбита на зоны обороны. Крупная группировка войск во главе с министром обороны Раулем Кастро размещалась на востоке острова в провинции Ориенте. Самую западную провинцию страны, Пинар-дель-Рио, обороняли войска под руководством Эрнесто Че Гевары. Начальник штаба РВС Хуан Альмейда возглавил группировку войск в центральной части страны, в провинции Вилья-Клара. Фидель Кастро возглавил армейскую группировку, которая отвечала за оборону столицы республики Гаваны²⁷. Одновременно он как верховный главнокомандующий осуществлял общее руководство всеми вооруженными силами страны. Особое внимание уделялось береговой линии в местах, удобных для высадки морского десанта. На наиболее опасных участках концентрировались значительные военные силы. Вся страна превратилась в

²³ The Bay of Pigs: The Invasion of Cuba by Brigade 2506. By Hovnes Jonson Hutchison of London, 1964, p. 65–67.

²⁴ Россия – Куба. 1902–2002: Документы и материалы. М., 2004, с. 102.

²⁵ Кастро Ф. Будущее принадлежит интернационализму. М., 1973, с. 235.

²⁶ Визит Леонида Ильича Брежнева в Республику Куба. 28 января – 3 февраля 1974 года. Речи и документы. М., 1974, с. 20.

²⁷ Микоян С.А. Указ. соч., с. 108.

военный лагерь, что было невозможно осуществить без массовой поддержки народом революционной власти.

Сразу после победы революции Фидель Кастро выступил за осуществление на Кубе принципа всеобщего вооружения народа. “Народ должен уметь защищаться..., – отмечал он во время одного из своих первых выступлений, после вступления Повстанческой армии в Гавану. – Я согласен с идеей военной подготовки, и как можно более основательной, молодежи и народа, чтобы какая-либо вооруженная и обученная банда не смогла третировать не умеющий защищаться безоружный народ”²⁸.

15 апреля американские бомбардировщики Б-26 с камуфляжными кубинскими опознавательными знаками, переданные американскими ВВС кубинским контрреволюционерам, прошедшим подготовку в США, нанесли бомбовые удары по аэродромам, где концентрировалась немногочисленная военная авиация Кубы. Ставилась задача оставить остров без воздушного прикрытия. Было уничтожено несколько самолетов, погибли люди.

Жестокие акции Вашингтона вызвали всплеск патриотических чувств большинства кубинцев. Почти одновременно пришла весть о полете в космос Ю.А. Гагарина. СССР протянул руку помощи. Именно на пике этой политической волны Ф. Кастро заявил о социалистическом характере кубинской революции. 16 апреля он выступил с большой речью на похоронах жертв бомбардировки. “Империалисты, – подчеркнул Ф. Кастро, – не могут простить Кубе ее достоинства, единства, храбрости, твердой убежденности, духа самопожертвования и революционного духа народа Кубы. Они не могут простить нам того, что мы живем рядом с ними, что мы осуществили социалистическую революцию под самым носом у Соединенных Штатов... Товарищи рабочие и крестьяне, наша революция – это социалистическая, демократическая революция обездоленных, совершенная обездоленными и для обездоленных. И за эту революцию обездоленных, совершенную обездоленными и для обездоленных, мы готовы отдать жизнь!”²⁹ Этот момент был выбран кубинским лидером не случайно. Если ранее о социалистическом характере революции не говорилось, чтобы избежать ненужных затруднений, то теперь было необходимо разъяснить массам, что та революция, которую они творили собственными руками под руководством политических лидеров и организаций, которые выражали их интересы, и есть социалистическая революция. В тот же день Ф. Кастро отдал приказ о введении в стране состояния полной боевой готовности.

“Наша маленькая страна, – отмечал Ф. Кастро позднее, – заслуживает особой чести еще и потому, что социалистический характер революции был провозглашен именно в тот момент, когда начиналась агрессия, это было сделано для того, чтобы никто не мог сказать позднее, что народ, сражавшийся против наемников империализма, был обманут”³⁰. 17 апреля 1961 г. трудовой народ Кубы, одетый в форму “мильсьянос”, шел в бой против высадившихся на острове контрреволюционеров под знаменем социалистической революции. Точки над “i” были расставлены, линия раздела между сторонниками революции и ее противниками – обозначена.

17 апреля бригада вторжения, насчитывавшая 1500 человек, переброшенная на американских судах из пункта сбора в Никарагуа, начала высадку на южном побережье Кубы в заливе Кочинос у поселков Плайя-Хирон и Плайя-Ларга. Одновременно несколько мелких групп были десантированы в этом же районе с воздуха. Первым вступил в бой с силами вторжения небольшой отряд “мильсьянос”, патрулировавший побережье в районе Плайя-Хирон. Ведя неравный бой, ополченцы успели по радию передать командованию сообщение о появлении вражеского десанта. Как только стало ясно, что залив Кочинос является местом высадки основных сил, а все остальные маневры с участием американского флота носят отвлекающий характер, в район боевых

²⁸ Revolución. 1959. 14 de enero.

²⁹ Playa Giron. Derrota del imperialism. La Habana. 1962. Т. 1, p. 75–76.

³⁰ Granma. 1981. 21 de abril.

действий прибыл Ф. Кастро, взявший на себя руководство операцией. В считанные часы сюда были стянуты значительные силы регулярной армии и ополчения, перебросена артиллерия и бронетехника. Удалось остановить продвижение противника, а затем перейти в наступление. Эффективно действовала кубинская авиация и противовоздушная оборона. В ходе боев было сбито девять американских боевых самолетов, пилотируемых кубинскими контрреволюционерами, при этом ВВС Кубы потеряли всего два. Уже на второй день боев из-за больших потерь силы вторжения лишились прикрытия с воздуха. Это позволило кубинской авиации и дальнобойной артиллерии уничтожить или заставить уйти в открытое море все суда, с которых осуществлялось десантирование и огневая поддержка, и отрезать оборонявшимся путь к отступлению.

В результате трехдневных боев 19 апреля 1961 г. бригада вторжения потерпела полное поражение. 1200 человек сдались в плен, было захвачено много американского оружия, включая несколько тяжелых танков “шерман”. Последний очаг сопротивления был подавлен правительственными войсками у поселка Плайя-Хирон, где завязался первый бой. Поэтому название этого местечка стало символом национальной гордости кубинского народа, которому впервые в новейшей истории Латинской Америки удалось нанести поражение наемникам США. 19 апреля отмечается на Кубе как праздник, посвященный победе на Плайя-Хирон.

Противники Кубинской революции стремятся принизить значение Плайя-Хирон. В частности, К. Монтанер отмечает: “Интервенция Бригады 2506 на Плайя-Хирон в апреле 1961 г., организованная ЦРУ, представляет собой *наименее показательный эпизод в истории борьбы против Кастро*. Готовя эту вооруженную интервенцию, ЦРУ поставило достаточно сомнительную цель: свергнуть режим Кастро и поставить правительство, которое было бы подконтрольным США” (курсив автора). Одновременно К. Монтанер пытается “облагородить” в глазах общественного мнения основных участников этой высадки, свалив основную причину провала операции на ЦРУ. “Сама бригада 2506, – пишет К. Монтанер, – представляла собой группу, весьма пеструю по составу, и организация ее, конечно, стала возможной лишь благодаря большой финансовой помощи ЦРУ. Тем не менее среди ее участников (а их насчитывалось 1500 человек), за исключением 2–3 десятков лиц сомнительного происхождения, большинство были люди с хорошим прошлым и честными намерениями. Неверно и мнение, будто все члены бригады были выходцами из буржуазии. Конечно, здесь были и представители богатых семей и землевладельцев. Но в истории кубинского освободительного движения со времен Карлоса Мануэля де Сеспедеса, отца кубинской нации (национальный лидер 1868 г. – В.Б.) и вплоть до самого Фиделя Кастро, сына крупного землевладельца, кубинские аристократы, помещики и состоятельные люди всегда сражались за свои идеи. Тем не менее Бригада не была революционной организацией и не имела определенной политической направленности. Это был вооруженный отряд, произвольно набранный ЦРУ для того, чтобы осуществить военную задачу, а затем использовать его как *инструмент для передачи власти Движению революционного возрождения*” (курсив автора)³¹. Комментарии, как говорится, излишни. Антикастровская оппозиция представляла собой в лице этой бригады исключительно наемников ЦРУ, пусть и с “благими намерениями”. Тем самым К.А. Монтанер лишь подтверждает официальную точку зрения Гаваны на эти события. Он же косвенно признаёт, что провал операции “Плутон” явился поворотным моментом в кубинской истории, обозначив не только поражение США в их традиционной политике поддержания своего господства в Латинской Америке, но и означал крах всего контрреволюционного движения на Кубе. «Поражение Бригады 2506 означало конец открытого антикастровского движения, так как репрессивный аппарат правительства получил оправдание для ликвидации в течение 48 часов всей сети оппозиционных организаций в стране. В результате самой крупной за всю историю Кубы полицейской операции в

³¹ Монтанер К.А. Указ. соч., с. 25.

эти дни было задержано полмиллиона человек. Спортивные стадионы, министерства, школы превратились во временные тюрьмы. После тщательного “просеивания” большая часть задержанных была отпущена на свободу. Но антикастровское движение уже не имело шансов на успех»³². Оставим на совести автора упомянутые им полмиллиона задержанных при семи миллионах тогдашнего населения Кубы. По официальным данным, что более реально, речь шла о нескольких тысячах временно изолированных граждан страны, представлявших потенциальную угрозу национальной безопасности. Важно, что непримиримый противник режима полностью признаёт как факт поражения США в их попытке сменить негодный им националистический режим на Кубе, так и поражение всего контрреволюционного движения на острове, выступавшего в качестве “инструмента для передачи власти” лояльным Вашингтону силам.

Когда пришло известие о начале вторжения, кубинское правительство опубликовало “Обращение к народам Америки и всего мира” с призывом оказать поддержку народу Кубы. 23 апреля Ф. Кастро выступил с подробным сообщением о событиях в районе Плайя-Хирон, представив убедительные доказательства участия США в подготовке и финансировании кубинских контрреволюционеров. Самонадеянности силы и имперскому чванству Куба противопоставила негибкое национальное достоинство, апелляцию к международному праву и человеческой солидарности. Мировое общественное мнение было на стороне Кубы. Во многих странах мира, включая сами США, начались массовые выступления в защиту Кубы. С решительным заявлением в связи с вооруженным вторжением на Кубу выступило советское руководство. “Советское правительство, – говорилось в нем, – в этот ответственный момент во имя сохранения всеобщего мира обращается к правительству США с призывом принять меры к прекращению агрессии против Кубы. Вмешательство во внутренние дела Кубы, покровительство и помощь контрреволюционным бандам должны быть пресечены немедленно.

Советское правительство надеется, что в Соединенных Штатах поймут, что агрессия против Кубы противоречит интересам американского народа и способна поставить под угрозу мирную жизнь населения самих Соединенных Штатов.

Советское правительство требует безотлагательного рассмотрения Генеральной Ассамблеей ООН вопроса об агрессивных действиях США, подготовивших и развязавших вооруженную интервенцию против Кубы.

Правительство СССР обращается к правительствам всех государств – членов ООН с призывом сделать всё необходимое для немедленного пресечения агрессивных действий против Кубы, продолжение которых может вызвать самые серьезные последствия для всеобщего мира. В час, когда суверенитет и независимость Кубы – суверенного государства – члена ООН подвергаются опасности, долгом всех стран – членов ООН является оказать ей всю необходимую помощь и поддержку.

Советское правительство оставляет за собой право, если вооруженное вмешательство в дела кубинского народа не будет прекращено, предпринять вместе с другими странами все меры для оказания необходимой помощи Республике Куба”³³. В этих условиях правительство США не решилось на прямое военное нападение на остров.

Операция в заливе Кочинос закончилась полным военным и политическим провалом США. Американскому президенту пришлось признать свою личную ответственность за эту операцию. Возглавлявший тогда госдепартамент США А. Шлезингер в своей книге “Тысяча дней”, посвященной истории администрации Кеннеди, написал по поводу провала операции “Плутон”: “Правда состоит в том, что Ф. Кастро оказался значительно более выдающимся человеком и руководителем гораздо лучше организованного государства, чем можно было предположить”³⁴.

³² Там же, с. 26.

³³ Россия – Куба. 1902–2002: Документы и материалы. М., 2004, с. 125.

³⁴ *Schlesinger A.M.* A Thousand Days. Boston, 1965, p. 251.

В том, что Куба в момент вторжения на Плайя-Хирон оказалась “лучше организованным государством, чем можно было предположить”, значительная заслуга принадлежала сформировавшемуся к тому моменту революционному политическому авангарду страны, получившему позднее название коммунистической партии. “На Плайя-Хирон, – отмечал Ф. Кастро, – был провозглашен социалистический характер нашей революции, на Плайя-Хирон практически была выкована наша партия. В то время мы как раз работали над задачей объединения революционных сил во главе с единым руководством. Поэтому мы можем сказать, что осуществление указанной задачи и появление нашей партии совпадает с этим моментом. Поэтому считается, что 16 апреля – день провозглашения социалистического характера нашей революции – является датой создания нашей партии”³⁵. В материалах I съезда Компартии Кубы подчеркивалось, что “создание марксистско-ленинской партии – сегодняшней руководящей силы Революции и гаранта ее непрерывности – является одним из важнейших свершений нашего народа на этом историческом этапе”³⁶.

События в Плайя-Хирон имели непосредственные последствия и для геополитической сферы. США не могли тогда смириться со столь позорным провалом. 1 февраля 1962 г. Дж. Кеннеди подписал декрет № 3447 о введении экономического эмбарго в отношении Кубы, а в октябре того же года разразился Карибский кризис. И только заглянув в пропасть ядерной катастрофы, политические лидеры США начали осознавать, что они живут в мире, где небезопасно пренебрежительно относиться к национальным интересам других стран. Ядерные потенциалы превратились из оружия поля боя в оружие сдерживания. Сегодня, когда после распада СССР США остались единственной сверхдержавой, полезно перелистать страницы политической истории. Она показывает, что слабые при правильной политике могут отстаивать свою независимость, а сильные не должны самозабвенно упиваться своим могуществом.

³⁵ Granma. 1981. 21 de abril.

³⁶ I съезд Коммунистической партии Кубы. Гавана, 17–22 декабря 1975 г. М., 1976, с. 51.